

„РУССКІЙ СЪВЕРЪ“

Выходитъ ежедневно

Адресъ редакціи:

Вологда, Бол. Обуховская ул. домъ Скородумова.

ТЕЛЕФОНЪ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 5-ти до 7-ми часовъ вечера, кромѣ праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мяншова (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятая статья редакціи имѣетъ право исправленія и сокращенія. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются бесплатными. Рукописи неразборчивыя и написанныя на обѣихъ сторонахъ листа не читаются. На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовыхъ ящикахъ газеты, кромѣ случаевъ, требующихъ сохранения тайны.

Плата за объявленія. За строку пята для занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1 страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.	
На годъ	4 р. 80 к.
» 11 мѣс.	4 » 50 »
» 10 »	4 » 20 »
» 9 »	3 » 90 »
» 8 »	3 » 60 »
» 7 »	3 » 30 »

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой	
На 6 мѣс.	2 р. 90 к.
» 5 »	2 » 50 »
» 4 »	2 » — »
» 3 »	1 » 50 »
» 2 »	1 » — »
» 1 »	— » 60 »

Для избранія Уѣздныхъ Земскихъ гласныхъ Грязовецкаго Земства
 Господиномъ Вологодскимъ Губернаторомъ разрѣшено созвать: первый избирательный сѣздъ 23-го юня въ гор. Грязовцѣ въ помѣщеніи Земской Управы; второй избирательный сѣздъ 22-го юня въ гор. Грязовцѣ въ помѣщеніи Управы и въ Авнегскомъ, Раменскомъ и Семенцевскомъ волостныхъ правленіяхъ; первое избирательное собраніе 24-го юня въ гор. Грязовцѣ въ помѣщеніи Управы и второе избирательное собраніе 26-го юня также въ помѣщеніи Управы, а потому Грязовецкая Уѣздная Земская Управа проситъ лицъ, внесенныхъ въ списки избирателей, напечатанныхъ въ Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ отъ 22-го мая въ № 21-мъ, пожаловать для участія въ избирательныхъ собраніяхъ и сѣздахъ по принадлежности въ указанные дни къ 11-ти часамъ дня. Лица, участвующія во второмъ избирательномъ сѣздѣ приглашаются прибыть или въ гор. Грязовецъ или въ Авнегское, Раменское или Семенцевское волостныя правленія—по своему усмотрѣнію.

Вологодская Уѣздная Земская Управа, на основаніи ст. III истр. Мин. Фин. объ оцѣнѣ недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ обложенію земскими сборами по закону 1893 года, имѣетъ честь просить всѣхъ владельцевъ недвижимыхъ имуществъ, находящихся въ Вологодскомъ уѣздѣ и городѣ Вологда, сообщить въ Управу свои адреса, которые необходимы Управѣ для разсылки извѣщеній о величинѣ доходности, установленной на основаніи указанного закона.

Съ 1 юня стала издаваться въ С.-Петербургѣ подъ редакціей С. Н. Глинки-Янчевскаго большая ежедневная газета

„ЗЕМЩИНА“

Подписная цѣна съ доставкой и поресылкой:

За годъ	6 р. — к.
Съ юня до 1 января 1910 г.	3 „ 60 „
За три мѣсяца	2 „ — „
„ одинъ мѣсяць	— „ 70 „

Подписка принимается въ конторѣ газеты (Шпалерная 48), въ книжныхъ магазинахъ и конторахъ по приему объявленій. Въ книжномъ магазинѣ „Русской Печати“ (Литейный 46) будетъ производиться и розничная продажа газеты.

Вологда 11 юня 1909 г.

Въ турецкой палатѣ депутатовъ былъ предъявленъ запросъ министру внутреннихъ дѣлъ объ албанскихъ дѣлахъ, и министръ отвѣтилъ, что, въ виду нежеланія части албанцевъ молиться въ мечетяхъ за новаго султана и платить подати, въ Албанію былъ двинутъ карательный отрядъ Джавида-паша, который навазаль строптивыхъ албанцевъ. Въ подтвержденіе министръ прочелъ телеграмму отъ храбраго Джавида-паша, сообщающую, что экспедиція благополучно закончена.

Между тѣмъ изъ частыхъ газетныхъ извѣстій мы знаемъ, что Джавидъ-паша, встрѣтивъ цѣлыя полчища албанцевъ, хотѣлъ было остановиться лагеремъ и ожидать подкрѣпленія изъ Митровицы, но затѣмъ счелъ болѣе удобнымъ уйти въ Митровицу со всѣмъ отрядомъ, причѣмъ его экспедиція закончилась настолько благополучно, что даже пушки Джавида стали албанскою собственностью. Говоря попросту, Джавидъ былъ разбитъ албанцами, потерялъ артиллерию и бѣжалъ со своимъ отрядомъ въ Митровицу.

Кто лжетъ и кто говоритъ правду? Принявъ во вниманіе съ одной стороны

всѣмъ извѣстную воинственность и храбрость албанцевъ, а съ другой стороны—малочисленность карательнаго отряда, состоявшаго всего лишь изъ пяти батальоновъ при 16-ти орудіяхъ, надо предполагать, что частныя извѣстія говорятъ правду, а министръ ради поддержанія престижа новаго режима улазилъ отъ истины и изобразилъ побѣдителемъ въ дѣйствительности разбитаго Джавида-пашу.

Если албанская экспедиція въ самомъ дѣлѣ окончилась неудачей, то это обстоятельство можетъ повлечь за собой роковыя послѣдствія для младотурецкаго правительствва. Никакія министерскія рѣчи, никакія оффиціальныя телеграммы не скроютъ истини отъ турецкаго населенія, среди котораго несомнѣнно есть масса недовольныхъ новымъ режимомъ. Господство младотурокъ поддерживается исключительно силой и терроромъ, а разъ увѣренность въ ихъ силѣ будетъ поколеблена,—распространеніе возстанія по всей Турціи не заставитъ себя долго ждать.

Новый турецкій режимъ пока принесъ сладкіе плоды только для той кучки интеллигентовъ, которая, какъ и у насъ въ Россіи, оторвалась отъ своего народа, забыла его взгляды, вѣрованія и обычаи и легко-

мысленно стала перестраивать все зданіе государства вопреки желаніямъ его истинныхъ хозяевъ. Жестокая расправа съ виновниками переворота 31 марта временно укрѣпила положеніе младотурокъ, но, когда первое впечатлѣніе пройдетъ,—безчисленныя константинопольскія васьлици съ качающимися на нихъ трупами борющихся за халифа правовѣрныхъ мусульманъ неизбѣжно должны вызвать въ народныхъ массахъ жажду мести.

Правительственная цензура всегда бываетъ крайне строга въ эпохи внутреннихъ переворотовъ, и если несмотря на эту цензуру до нашего слуха всетаки доходятъ отзвуки волненій въ Албаніи, Аравіи, Курдистанѣ и Малой Азіи, то очевидно въ этихъ провинціяхъ скоро произойдутъ, а можетъ быть и уже произошли грозныя событія, могущія опрокинуть всю непрочную младотурецкую постройку.

Младотурецкая затѣя должна рушиться, она не можетъ быть долговѣчной, ибо никакая народъ никогда не позволитъ кучкѣ оторвавшихся отъ него интеллигентовъ разрушать то зданіе, которое выстроено потомъ и кровью его предковъ. Инстинктъ владычества въ своемъ государствѣ всегда живетъ въ народныхъ массахъ и они доверять власти только въ томъ случаѣ, когда считаютъ ее своею, національною, преслѣдуящую ихъ идеалы и молящуюся ихъ богамъ. Но разъ у народа появляется мысль объ измѣнѣ власти народному дѣлу—возстаніе является только вопросомъ болѣе или менѣе близкаго будущаго.

Вшедшія нынѣ въ моду попытки перестраивать государства по новымъ, совершенно чуждымъ народу образцамъ, предпринимаемыя пропатанной космополитическими идеями частью интеллигенціи, не имѣютъ никакихъ шансовъ успѣха и могутъ только временно нарушить покой страны, вызвавъ междоусобія, терроръ и одичаніе массъ, всегда наблюдаемое въ эпохи внутреннихъ смутъ. Во имя блага государствъ и народовъ и даже во имя самой гуманности эти вредныя и неумныя попытки должны быть прекращены съ безпощадной суровостью и притомъ возможно скорѣе, ибо подавленіе ихъ можетъ быть почти безироничнымъ, пока оно производится государственной властью безъ непосредственнаго участія народа, и неизбѣжно становится кровавымъ и вѣрски жестокимъ, лишь только въ дѣло вмѣшаются зародныя массы.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Согласно опубликованному порядку празднованія двухсотлѣтія Полтавской битвы, 26 юня, названнаго празднованія, во всѣхъ церквяхъ бу-

дутъ совершены всенощныя бдѣнія. Къ этому дню придутъ въ Полтаву части войскъ, участвовавшія въ Полтавскомъ сраженіи. Въ 9½ ч. утра на Братскую могилу соберутся председатели совѣта министровъ, Государственныхъ Совѣта и Думы, первоприсутствующій сената, сопровождающіе Его Величество въ Полтаву лица святи, члены синода и совѣта министровъ, главноуправляющіе, высшіе военные и гражданскіе чины, представители дворянства Полтавской и другихъ губерній, земствъ, городовъ и сельскаго населенія губерніи, представители купеческаго и мѣщанскаго сословія Полтавы. У Братской могилы будутъ разставлены войска по распоряженію военнаго начальства. Государь Императоръ въ сопровожденіи великихъ князей изволитъ прослѣдовать изъ Императорской ставки на Братскую могилу, гдѣ будетъ встрѣченъ митрополитомъ Киевскимъ и Галицкимъ и духовенствомъ. По совершеніи здѣсь панихиды, Государь изволитъ сѣсть на лошадей и объѣхать войска. Въ тотъ же день въ 2¾ часа дня въ Высочайшемъ присутствіи состоится открытіе и освѣщеніе на городской площади памятника доблестному коменданту Полтавы полковнику Келлину и славнымъ защитникамъ города. Въ шесть ч. вечера въ церкви святаго Сампсона-Странноприимца въ Высочайшемъ присутствіи всенощное бдѣніе, на которое собираются всѣ лица святи, чины двора, высшіе военные и гражданскіе чины и другіе. 27 юня во всѣхъ церквяхъ Имперіи литургіи съ провозношеніемъ заупокойной эктении, съ поминовеніемъ Императора Петра I и павшихъ въ Полтавскомъ бою воиновъ. По окончаніи литургіи молебствіе съ возглашеніемъ вѣчной памяти Императору Петру I и павшимъ воинамъ. По окончаніи молебствія парады войскамъ. Въ семь час. утра пятью пушечными выстрѣлами возвѣщено будетъ въ Полтавѣ о торжественномъ празднованіи побѣды. Къ восьми час. утра на литургію въ церковь святаго Сампсона-Странноприимца соберутся всѣ высшіе военные и гражданскіе чины и представители сословія и депутаціи. Передъ церковью будутъ разставлены войска. Государь Императоръ изволитъ прибыть въ сопровожденіи великихъ князей. По окончаніи литургіи Его Величество съ великими князьями въ предшествіи митрополита и духовенства изволитъ прослѣдовать въ поставленному на полѣ Полтавской битвы аналою, гдѣ будетъ совершено благодарственное молебствіе съ возглашеніемъ вѣчной памяти Императору Петру I и павшимъ воинамъ. Затѣмъ Его Величеству будутъ поднесены министромъ двора медали, выбитыя въ память двухсотлѣтія. Далѣе войска пройдутъ церемониальнымъ маршемъ и Государь изволитъ отбыть въ Императорскую ставку. Въ тотъ же день

въ 1 ч. 30 м. дня у памятника Славы будетъ совершенно молебствіе, по окончаніи котораго на памятникъ будутъ возложены вѣнки, во время возложенія коихъ Государь изволитъ прибыть въ памятникъ, а по возложеніи отбыть въ Петровско-Полтавскій кадетскій корпусъ, гдѣ состоится въ Высочайшемъ присутствіи завтракъ. Въ тотъ же день имѣетъ быть отъ Высочайшаго двора завтракъ для представителей мѣщанскаго сословія Полтавы и сельскаго населенія губерніи. По окончаніи завтрака Государь изволитъ отбыть изъ Полтавы. Вечеромъ Полтава и памятникъ Славы будутъ иллюминированы.

ПЕТЕРБУРГЪ. Министерство внутреннихъ дѣлъ въ отнѣну циркулярнаго распоряженія отъ 18 іюля 1908 г. уведомило губернаторовъ и градоначальниковъ, что, въ виду разясненія медицинскаго совѣта, за зубными врачами надлежитъ принять право употребленія въ точныхъ, соответствующихъ случаю фармакологическихъ дозахъ, съ цѣлью мѣстнаго обезболиванія инъекцій подъ слизистыя оболочки полости рта, анестезирующихъ средствъ.

НОВОЧЕРКАСКЪ. Въ слободѣ Гуляй-Борисовѣ неизвестными ограблено почтовое отдѣленіе. Захвачено около десяти тысячъ рублей. Злоумышленники скрылись.

СВЯСТОПОЛЬ. Для производства практической стрѣльбы дѣствующій отрядъ Черноморскаго флота вышелъ въ трехнедельное плаваніе.

РИГА. Въ Устьевинской вѣрности дѣвчонка отрубилъ топоромъ голову спящему подпоручику саперной роты Ершину, убилъ его жену и тещу и, оставивъ живымъ грудного ребенка, скрылся.

ГРОДНО. У Любашинъ Слонимскаго уѣзда найденъ безъ сознанія вскорѣ умершій жандармъ станціи Доманово. Установлено, что онъ убитъ крестьянами по договору дорожнаго мастера. Шестеро арестованы.

ТВЕРЬ. 9 іюня въ 10 1/2 ч. утра крестьяне ходы изъ Твери, Осташкова и Клина отбыли на пароходѣ въ Кашинъ. Населеніе Твери подносятъ Кашину икону, а городская дума лампаду и адресъ. На набережной тысячная толпа народа.

КЕВЪВЪ. Въ Радомысльскомъ уѣздѣ ночью разбойниками убиты изъ восьми пассажировъ, вѣхавшихъ въ мѣстечко Кочерово, шесть, а двое спаслись.

ТИФЛИСЪ. На окраинѣ города въ квартирѣ столяра обнаруженъ складъ

оружія. Конфискованы 17 винтовокъ, много ружейныхъ принадлежностей, пороха и револьверы. Хозяинъ квартиры арестованъ.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ. Финляндцамъ, членамъ Высочайше утвержденной комиссіи для выработки правилъ изданія касающихся Финляндіи законовъ общегосударственнаго значенія, передано приглашеніе прибыть въ Петербургъ 15 іюня.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Отвѣчая въ палатѣ депутатовъ на запросъ объ Албаніи, министръ внутреннихъ дѣлъ сказалъ: Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Албаніи послѣ событій 14 апрѣля замѣчалось реакціонное движеніе. Населеніе отказывалось молиться за новаго султана въ мечетяхъ, платить налоги, изгоняло сборщиковъ податей. Необходимо было оказать повсюду на албанцевъ воздѣйствіе, что было поручено Джавиду-пашѣ, наказавшему съ экзекуціоннымъ отрядомъ виновныхъ и возстановившему спокойствіе. Министръ прочелъ телеграмму, только что полученную отъ Джавида-паши и сообщавшую, что порученіе имъ закончено благополучно.

ТЕГЕРАНЪ. Вслѣдствіе слуховъ о приближеніи бахтаровъ къ Куму и появленія кавказскихъ фидаяевъ въ Талагавѣ, въ столицѣ сильнѣйшее броженіе. Усиливается агитація противъ англо-русскаго контроля и противъ введенія руссскихъ войскъ въ Персію. Английскому консулу въ Испаганѣ предписано выѣхать и воротить бахтаровъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Въ циркулярной нотѣ державамъ по критскому вопросу Порта заявляетъ, что желала бы до эвакуаціи острова въ согласіи съ державами упорядочить положеніе острова на основахъ автономіи, ибо не допускаетъ нарушенія правъ Турціи и захвата острова третьей державой. Нота будетъ сообщена также вѣнскому и берлинскому кабинетамъ.

КУКСГАФЕНЪ. Послѣ состоявшейся въ вѣновѣхъ Элбы парусной гонимы императоръ Вильгельмъ посѣтилъ стоящій на якорѣ передъ Альтенбрумомъ пароходъ Гамбургско-американской компаніи, гдѣ произвелъ рѣзкую проповѣдь. На состоявшемся затѣмъ торжественномъ банкетѣ императоръ, отвѣчая на произнесенный гамбургскимъ бургомистромъ тостъ въ честь императора, произнесъ рѣчь, въ которой высказалъ слѣдующее: «Мы здѣсь занимаемся спортомъ, а не политикой. Однако вы изволили коснуться нѣкоторыхъ вопросовъ, которые въ настоящее

время волнуютъ всѣ германскія сердца. Я все еще надѣюсь, что духъ единства среди нашихъ народныхъ представителей одержитъ верхъ надъ духомъ партійности, и предполагаю, что никто изъ нихъ не взвалитъ на свои плечи отвѣтственности передъ страной и вѣдь ея за крушеніе столь неизбежной и необходимой для нашего отечества реформы (возгласы „браво“). Вы всѣ съ интересомъ слѣдили за моею поѣздкой въ финскія шхеры, гдѣ мнѣ было оказано столь теплый и гостепримный примѣтъ со стороны Императора Всероссийскаго и Его Семьи. Радъ, что имѣю возможность именно вамъ, представителямъ торговли и дѣловаго міра, заинтересованнымъ въ томъ, чтобы будущее вылилось въ мирныя формы, сообщить слѣдующее значеніе моего посѣщенія. Императоръ Николай и я пришли къ такому согласному рѣшенію, что наше свиданіе должно быть истолковано, какъ энергичное подтвержденіе мира (оживленные возгласы „браво“). Мы, какъ монархи, чувствуемъ себя отвѣтственными передъ Богомъ за счастье и несчастье нашихъ народовъ, которые хотимъ вести въ расцвѣту какъ можно дальше по мирному пути. Всѣ народы нуждаются въ мирѣ, чтобы подъ его сѣнью безпрепятственно отдаваться великимъ культурнымъ задачамъ своего экономическаго и коммерческаго развитія. Поэтому мы оба будемъ всегда стремиться, чтобы, насколько это въ нашихъ силахъ, съ Божьей помощью трудиться надъ упроченіемъ и сохраненіемъ мира (продолжительные возгласы „браво“). При этомъ миръ конечно и спортъ можетъ развиваться самымъ успешнымъ образомъ.“ Императоръ закончилъ рѣчь, возгласивъ ура въ честь Гамбурга и пароходной линіи Гамбургъ-Америка.

На сѣверѣ.

(Окончаніе.)

Изъ того же письма видно, что дорога (Половинки-Ухтинская) будетъ строиться полъ его наблюденіемъ.

Какъ я уже писалъ въ прошлой статьѣ, вологодское губернское земство поручило наблюденіе за постройкой дороги губернскаго гласному, все тому же Полещикову, но въ то же время предприимчивый Полещиковъ занимаетъ мѣсто приказчика или довѣреннаго строителя дороги Козлова, которому онъ, будучи гласнымъ губернскаго земства, будто бы, какъ говорятъ молва, по-

содѣйствовалъ по части предоставленія подряда.

Получается неслыханный винегретъ: одно и то же лицо, довѣриемъ общественнымъ облеченное, будетъ строить дорогу, сдавать съ подряда Козлову, и наблюдать за ея постройкой въ качествѣ уполномоченнаго отъ земства съ жалованьемъ 720 р. въ годъ!!!

Теперь обратимся къ общественному до-вѣрью—это вещь очень деликатная.

24 мая 1909 г., т. е. въ день выбора гласныхъ, Полещиковъ нанялъ мужиковъ на работы по постройкѣ дороги Половинки-Ухта, причемъ подрывавшіеся были въ огромномъ большинствѣ крестьяне Серогово-Горской волости, т. е. его избиратели, облекшіе его довѣриемъ общественнымъ на пятое трехлѣтіе еднотласно. Даже кто-то напомнилъ было о баллотировкѣ, но рабочіе избиратели заглушили все...

«Что-же это такое? здѣсь контора Козлова?» замѣтили крестьянинъ Павелъ Езовскихъ „избраннику“ народа Полещикову, который, не стѣсняясь, въ моментъ выборовъ въ Серогово-Горскомъ правленіи поздравилъ рабочимъ-избирателямъ расчетную книжку Козлова, объясняя заработную плату, условія труда, хлѣбъ и др.

Послѣ замѣчанія Полещиковъ удалился изъ помѣщенія Серогово-Горскаго правленія, остановившись въ сторонѣ у сосѣдята дома, гдѣ вскорѣ и окружила его толпа рабочихъ-избирателей. Нуждающійся бѣднякъ рабочій за предоставленіе ему заработка, разувѣтается, не подальше свой голосъ за другою, но вѣдь здѣсь уже не можетъ быть рѣчи о довѣрїи и свободѣ, а дѣло идетъ о покупке, при томъ открытой, голосовъ избирателей, которые рады радехоньки были бы голосовать хоть за Емельку Пугачева, только-бы тотъ далъ работу...

Съ формальной стороны вологодское земство, возлагая на Полещикова, какъ гласнаго, обязанности по наблюденію за дорогой, разумѣется, право, ибо Полещиковъ лицо „довѣриемъ общественнымъ облеченное“ на пятое трехлѣтіе... Чего еще надо?

Вотъ почему я думаю, что если земство серьезно намѣрено проводить трехаженную тропу,—по которой ни пройти, ни пробѣжать,—то въ интересахъ-ли земства поручать наблюденіе лицу, которое въ то же время и строитель? Развѣ нѣтъ людей знающихъ, съ многолѣтнимъ опытомъ, но главное—независимыхъ? Наконецъ, развѣ такое совѣстительство допускается закономъ?

Корреспонденція изъ Ладыженска.

Изъ всѣхъ переменъ, происшедшихъ въ нашемъ городѣ за послѣднее время, особенно интереснымъ лично для меня былъ рядъ внутреннихъ переворотовъ въ редакціи нашего „Полуса“. Я вамъ писалъ уже раньше, что денежныя дѣла были у насъ не въ авантажъ и героическія усилія Субботненскаго найти жирнаго и глупаго буржуа все время не имѣли успѣха. Буржуи ловились, но, въ сожалѣнію, будучи всѣ волосально глупыми, она въ тоже время были не настолько жирными, чтобы долго прокормить своимъ саломъ всю нашу редакцію. Положеніе становилось трагическимъ и Субботненскій рѣшился на отчаянный шагъ—онъ объявилъ, что уѣзжаетъ въ какой-то южный городъ,—Тавризъ, Діарбекиръ или что-то вродѣ этого, куда будто бы его приглашаетъ тотъ жирный буржуй, котораго паразитомъ онъ нѣкогда былъ. Мы прекрасно знали, что Субботненскій вретъ, ибо тотъ буржуй изъ за публицистическихъ подиговъ нашего редактора былъ приговоренъ къ висѣльцѣ и остался живъ единственно лишь потому, что по небрежности палача его недоповѣсили, и нельзя было допустить, чтобы глупость буржуа простиралась до непремѣннаго желанія быть доповѣшеннымъ при просвѣщенномъ содѣйствіи Субботненскаго. Утка о приглашеніи была пущена въ надеждѣ, что ладыженскіе толстосумы испугаются перспективъ потерять знаменитаго бумагомастера и отеряютъ ему свои кошельки, желая отбить его у южнаго буржуа. Но

дѣло не выгорѣло—наши буржуи остались безчувственными въ злополучному редактору, который для сохраненія „лица“, какъ говорятъ китайцы, выѣхалъ въ одну изъ окрестныхъ деревень, гдѣ рѣшилъ терпѣливо ждать, пока Ладыженскъ безъ него не запылаетъ.

Лишь только уѣхалъ Субботненскій, у насъ сейчасъ же объявился новый редакторъ, котораго достопримѣчательную особу я долженъ описать подробно, ибо таковой главой могла бы похвастаться даже и редакция столичной газеты. Онъ былъ конечно жидъ, но какой—моченый или нѣтъ—опредѣлить было нельзя, ибо онъ однимъ говорилъ, что будто его крестили даже неоднократно, а другихъ уверялъ, что онъ настоящій, говоря по полски, „обыватель мойшежевоу вызнанія“. Будучи отъ самаго своего зачатія очень юркимъ и „работоспособнымъ“, онъ не выдержалъ долгаго бездѣйствія во чревѣ матери и родился гораздо раньше срока, не давъ даже развиться своей головѣ, которая потому и осталась у него очень маленькой въ прямомъ и переносномъ смыслѣ. Освободительная эпоха застала его отбывающимъ воинскую повинность въ высочомъ званіи штабнаго писаря, причемъ, благодаря устройству своей недоношенной головы, онъ оказался въ рядкахъ „товарищей“, за что былъ наказанъ тѣлесно и высланъ въ Ладыженскъ. Въ нашемъ городѣ онъ сначала занимался мелкими гешефтами, а послѣ ухода Субботненскаго рѣшилъ стать во главѣ мѣстной прогрессивной газеты, поставивъ ее вполнѣ на коммерческія основанія. Наша христіанская редакція съ восторгомъ привѣтствовала новаго шефа,

ибо возлагала большія надежды на его способности по части „ганделя“.

Началъ онъ дѣло блистательно. Саженыя афиши возвѣстили ладыженцамъ о выходѣ „Полуса“ подъ новой редакціей, объ учрежденіи его собственнаго телеграфнаго агентства, о предстоящемъ сотрудничествѣ въ этой славной газетѣ не только Милюкова, Аладина, Саттаръ-хана и Улара, но даже самого Зевса. Деньги для начала предпріятія были позаимствованы частью изъ суммъ синагоги, частью у одного хотя неособенно жирнаго, но натасканнаго на прогрессивность буржуйчика, который никакъ не могъ уяснить себѣ, прогрессистъ онъ или черносотенецъ, и потому рѣшилъ наконецъ имѣть всегда одинаковую окраску со своими собесѣдниками.

Внутренніе порядки въ редакціи тоже изменились. Во-первыхъ, заповѣди были прибиты на всѣхъ косякахъ, а полосатныя простыни, въ которыхъ жиды молятся, были заведены для всѣхъ сотрудниковъ, кромѣ меня. Мою особу рѣшено было не изгонять изъ редакціи и не подвергать обрѣзанію, ибо иногда и жидовской газетѣ требуется такой сотрудникъ, котораго принадлежность къ гоимъ была бы вѣдь всякаго сомнѣнія. Во вторыхъ, наше редакціонное товарищество было устроено на началахъ свободы, равенства и братства. Всѣмъ сотрудникамъ была предоставлена полная свобода писать какую угодно бессмыслицу, лишь бы она не влекла за собой реакціонныхъ канчуговъ; всѣ „труженики на публицистической нивѣ“, начиная отъ редактора и кончая косяковыми, у себя въ носу мальчиш-

кой-разносчикомъ, считались равноправными и могли хлопать другъ друга по животамъ и по лисинамъ, буде кто таковую обладалъ; въ вопросахъ же братства рекомендовалось руководиться поучительнымъ библейскимъ примѣромъ Каина и Авеля. Наконецъ, нашъ редакторъ точно распредѣлил всѣ роли—одному велѣлъ писать изъ Нью-Йорка и подписываться Уларомъ, другому присылать письма изъ Тавриза за подписью Саттаръ-хана и т. д.—„А ужъ я самъ“, заключилъ нашъ шефъ, „то ужъ нехъ я буду Зевсъ“.

При составленіи перваго же номера у насъ вышла маленькая загвоздка. Оказалось, что нашъ редакторъ, глатолемный Зевсъ, не знаетъ и знать не желаетъ никакихъ знаковъ препрнанія, кромѣ точки. Когда мы увидели его первое твореніе, въ которомъ всѣ придаточныя предложенія отдѣлялись отъ своего главнаго точкой и начиналась съ прописной буквы, мы пришли въ ужасъ, ибо белиберда получалась прямо сверхестественная. Послѣ долгихъ, но тщетныхъ попытокъ научить нашего редактора употребленію хотя бы только запятыхъ, мы наконецъ посоветовали ему послѣ каждой точки начинать съ новой строки и у насъ такимъ образомъ получился свой Дорошевичъ.

Труднѣе было справиться съ другимъ сотрудникомъ, который привезъ свой „материалъ“ на ломовыхъ дрогахъ и требовалъ его немедленнаго напечатанія. Чего только не было въ этомъ матеріалѣ! Тутъ оказались и счета изъ Золотого Руна, и обрывки разныхъ прокламацій, нѣсколько страницъ изъ бузвара, повѣстна

Въ селѣ Сереговъ живеть И. В. Буткинъ, человекъ съ многолѣтней практикой по постройкѣ дорогъ: желѣзныхъ, грунтовыхъ и шоссеиныхъ. Буткинъ просился, но Полицевоу отказалъ—невѣжество невѣроятно предусмотрительно тамъ, гдѣ грозить хоть малѣйшая опасность свѣта.

Если здѣсь съ Божьей помощью все идетъ такъ просто и гладко, то почему не сойдеть и это „совѣстительство“?

Объ этомъ слѣдовало бы подумать... Въ заключеніе я хотѣлъ бы сказать еще два слова о земской медицинѣ, ибо и здѣсь далеко не все благополучно.

Удивительно скоро дурѣютъ люди въ этой глуши, заражаясь звѣрскими инстинктами, подтвержденными сознательной волей.

Недавно въ устьвмскую больницу поступилъ на излѣченіе крестьянскій мальчикъ, страдающій глазной болѣзью. Отецъ мальчика работалъ для больницы табуретъ, за который взымалъ 1 р. 50 к., но экономистъ-завѣдующій нашелъ цѣну слишкомъ высокою и въ тотъ же день въ 9 ч. вечера выписалъ сына изъ больницы. Разумѣется доктору лучше знать, нуждался ли больной въ леченіи, но все таки странное совпаденіе? Выписка съ табуретомъ въ одинъ день?

Къ одному аскулапу явился больной, требуя перевязки руки, поврежденной, кажется, ожогомъ. „А вата есть?“ спросилъ тотъ своего пациента.

Ннн... затрубили носовымъ органомъ больной.

И врачъ мигомъ вырвалъ ватку изъ старого ватнаго одѣяла...

„И холста нѣтъ?“ повторилъ врачъ.

Ннн... „Э-э-э“, безнадежно протоналъ врачъ, отрывая какою-то ленту отъ старой юбки.

И. А. Шергинъ.

Сѣверный край.

(Продолженіе.)

Въ IX вѣкѣ предприимчивые новгородцы облагали зырянъ данью и предпринимали на Сѣверъ походы, которые на первыхъ порахъ сопровождался неудачами: въ 1032 г. погибъ нѣкій Ульбъ, а въ 1078 г. убитъ въ Заволочь Чудью князь Глѣбъ-Святославовичъ. Въ XII вѣкѣ новгородцы пользуются большимъ успѣхомъ и въ первой половинѣ столѣтія у нихъ въ Заволочь были уже своя владѣнія.

Проникая на Сѣверъ съ торговпромыш-

ленными цѣлями, русскіе внесли сюда и вѣру христіанскую. и въ началѣ XII вѣка на мѣстѣ г. Вологда существовалъ христіанскій поселокъ.

Окончательно-же христіанство утвердилось и получило распространеніе въ Вологодскомъ краѣ съ прибытіемъ преподобнаго Герасима, а сѣверяге, въ уѣздахъ Яренскомъ и Сольвычегодскомъ, между зырянами, въ XIV вѣкѣ.

Просвѣтитель зырянъ святой Стефанъ, Пермскій въ 1380 году прибылъ въ Усть-Вымь, столицу тогдашняго зырянства, и дѣятельно принялся за насажденіе и укрѣпленіе новой вѣры. Не ограничиваясь проповѣдью и желая искоренить памятники язычества, св. Стефанъ, проникая въ глубь страны, уничтожалъ кумирни, которыми завѣдывали зырянскіе жрецы „пансотники“, приносяшіе въ жертву богамъ животныхъ и возвыщавшіе волю боговъ народу.

Въ Усть-Вымѣ св. Стефаномъ была срублена „проудливая береза“, пользовавшаяся извѣстностью среди края. Эта береза украшалась шкурами животныхъ, приносимыхъ въ жертву богамъ. Большую борьбу пришлось св. Стефану вести съ языческими жрецами и только черезъ десять лѣтъ ему удалось окончательно обратить зырянъ въ христіанство и тѣмъ самымъ приобщить ихъ къ русской культурѣ. Послѣ св. Стефана надъ укрѣпленіемъ новой вѣры много потрудились пермскіе епископы: Исааій, Питиримъ, Иона и Герасимъ, который утвердилъ христіанство между печорскими зырянами.

Почти до конца XV вѣка зыряне имѣли собственнаго князя, но въ 1478 г. Иоанномъ Грознымъ, разгнѣвавшимся на зырянъ за обиду москвичей, были посланы полки подъ командой князя Пестраго, которые разсылали неприятелей близъ г. Исвара и многихъ плѣнили, а воевода Нелидовъ взялъ въ плѣнъ князя Михаила и овладѣлъ городами Чердынью и Урусомъ, и „вся земля Пермская покорилась Иоанну“—такъ повѣствуетъ Карамзинъ. (Ист. гос. Россійскаго. Т. IV, стр. 30).

Покореніе Чердынскаго княжества предрѣшило судьбу и Устьвмскихъ князей, и епископской Устьвмской кафедры. Въ 1492 г. къ ней присоединены вологодскія церкви и устьвмскіе епископы начинаютъ жить въ г. Вологдѣ.

Усть-Вымь, центр зырянства, теряетъ свое значеніе и письмена зырянскія уступаютъ мѣсто русскимъ. Зыряне потянулись на Сѣверъ,

а очагъ пермскаго племени становится окончательно русскимъ.

При Иоаннѣ Грозномъ по зову новгородца Ласги, зыряне переселяются на Ижму, а оттуда въ тундры къ самоѣдамъ. Съ Вычегды пермское племя ушло въ Печорѣ.

Подъ вліяніемъ христіанства измѣняются быстро бытъ и нравы зырянъ: ихъ языческое грубое мировоззрѣіе уступаетъ мѣсто иному, основанному на великихъ евангельскихъ завѣтахъ любви къ Богу и своему ближнему. Однако слѣды языческаго культа сохранились еще и до нашего времени въ суевѣрїи зырянъ, вѣращихъ въ лѣсныхъ, водяныхъ, кивиморъ, сусядъ, въ овиныхъ, банныхъ, въ орта, въ колдуновъ, еритивовъ, чадычясей, колдуновъ и вѣдьмъ. Явленія природы суевѣрные зыряне объясняютъ довольно своеобразно.

Всѣхъ зырянъ по даннымъ послѣдней переписи насчитывается около четверти милліона; изъ нихъ въ Вологодской губерніи проживаетъ до 114,000 душъ обоего пола.

Въ настоящее время центромъ зырянства считается г. Усть-Сысольскъ, по зырянски Саттылдинъ, переименованный Евкатериной II въ слободу въ городъ въ 1780 году.

По свидѣтельству г. Безонова (Поѣздка на Ухту ст. 126—127.), зыряне въ настоящее время очень религіозны, любятъ строить храмы и часовни, честны, гостеприимны и радушны, живутъ весьма чисто, порядочно, зажиточно по сравненію съ крестьянами другихъ уѣздовъ губерніи, хотя всюду слышны жалобы на малоземелье.

Зыряне не высокаго роста, за исключеніемъ удорцевъ, тѣлосложеніа крѣпкаго, цвѣтъ волосъ по преимуществу черный, при сѣрыхъ и темно-красныхъ глазахъ. Они хитры и изобрѣтательны, о чемъ свидѣлствуютъ придуманные ими различныя хитроумные способы ловли звѣрей и дичи; не прочь зыряне и выпить, а ихъ дѣвѣцъ не страдаютъ излишнимъ цѣломудріемъ, за исключеніемъ жеженокъ, отличающихся строгой нравственностью. Всѣ вообще зыряне отличаются страстью къ сутяжничеству.

Большое распространеніе среди зырянъ имѣютъ раскольничьи секты, занесенныя сюда московскими старообрядцами, поселившимися на рѣкѣхъ Тамъ-Серъ.

По слухамъ, среди непроходимыхъ бо-

лотъ и лѣсовъ прїютились старообрядческіе скаты, въ которыхъ раскольники сокрылись отъ антихриста и слугъ его.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Г. Сольвычегодскъ. Вольный.

Среди печати.

Уничтоженіе лѣсного богатства. Съ открытіемъ славнаго сезона по рѣкамъ Вологодской губерніи выясняются размѣры „операци“ мѣстныхъ лѣсопромышленниковъ или, попросту, хищническаго истребленія главнаго богатства края—лѣса,—всѣми легальными и нелегальными способами. Истребленіе это ведется давно, десятки лѣтъ, возведено въ систему и продолжается по сей день. Результаты налицо.

Тамъ, гдѣ 10 лѣтъ назадъ ступала лишь нога охотника,—свободно можно проѣхать въ экипажѣ. Мало-по-малу отъ вѣковыхъ рощъ, сохраняющихъ влагу для рѣкъ лѣвой стороны волжскаго бассейна и Сѣверной Двины, снабжающихъ строительнымъ матеріаломъ и дровами все Поволжье и строевымъ лѣсомъ—за границу, въ недалекомъ будущемъ останется одно воспоминаніе.

По официальнымъ даннымъ, въ Никольскомъ уѣздѣ чобъ лѣсомъ находится 3.108.340 дес., изъ которыхъ двѣ трети принадлежатъ казнѣ, а остальное—крестьянамъ и частнымъ собственникамъ.

Это—на бумагѣ.

Въ натурѣ одна лѣсная дача давно не существуютъ, другія лишилась уже сплавного лѣса, и въ общемъ эту огромную цифру слѣдуетъ понизить до 300—350 тыс. дес. годнаго лѣса.

Пока лѣса было много, его рубили, сколько кому пожелается, масса сваливали въ рѣки и сплавляли по назначенію.

Съ уменьшеніемъ лѣсной площади явились лѣсоохранительные комитеты.

Но лѣсопромышленники не растерялись и быстро выработали цѣную систему всевозможныхъ ухищреній, продѣлокъ и „обходовъ“ лѣсоохранительныхъ зауретовъ.

Самый простой и дающій обыкновенно желательные результаты способъ—это—подкупъ, сдѣла съ лѣсниками и объѣздами путемъ непосредственныхъ сношеній или черезъ особыхъ „специалистовъ“ агентовъ.

Эти послѣдніе также развѣзжаютъ по

отъ городского судьи и т. д. и за все это онъ требовалъ немедленной уплаты по семитѣмъ за строчку. Еле еле уломали его согласиться на помѣщеніе въ газетѣ пона лишъ одного его фельетона, съ трудомъ съдѣланнаго изъ шести отрывковъ произведеній какихъ-то невѣстныхъ авторовъ.

Были и еще шероховатости, но болѣе мелкія, съ которыми мы справились легко, и наша газетина заработала во всю. „Направленіе“ было выдержано строго, глубина мыслей была бездонная. Въ перерывныхъ статьяхъ мы правительству не трогали, но зато черную сотню и реакционную печать раздѣливали подъ орѣхъ. Напримѣръ, одинъ изъ нашихъ жидковъ совершенно уничтожилъ вліяніе реакціоннаго „Новаго Времени“ на русское общество, которое послѣ его статей стало съ презрѣніемъ отворачиваться отъ этого мракобѣснаго органа. „Когда я хочу метать своихъ перуновъ въ невѣжественнаго и бездарнаго Меншикова“, писалъ нашъ талантливый Лейбусъ, „и съ этимъ прогрессивнымъ цѣлямъ владу передъ собой этого смердячаго газета, то изъ него выплываетъ такой мазмъ зловоніа, что для нейтрализаціи его я долженъ, держа въ одна рука своего востраго публицистическаго пера, въ другая рука брать цыбулю и чеснокъ, ароматы которыхъ нашихъ національныхъ лаковъ едва заглушаютъ новременскіа амбре“.

Ну, монгола ли Новое Время уцѣлѣть послѣ такихъ статей!

Къ свѣдѣнію и руководству всѣхъ сотрудниковъ на стѣнѣ въ редакціи была вывѣшена табличка съ титулами большинства членовъ Г. Думы. Тамъ фигуриро-

вали „глуше правые“, „невѣжественные зубры“, „червостенные хамы“, „нашъ талантливый Чхейдзе“, „пыльное, неограниченное краснорѣчіе Гегечкори“, „сокрушающіе доводы Миллюкова“ и т. д.

Подъ заголовкомъ „Турецкіа дѣла“ воздавалась хвала жиду Карассо и младотуркамъ, въ отдѣлѣ персидскихъ дѣлъ воспѣвались подвиги Саттара и Багира, во внутреннихъ извѣстіяхъ сообщались обстоятельныя свѣдѣнія о случаяхъ произведенныхъ губернаторами убійствъ, грабежей и изнасилованій и о безчинствахъ страшныхъ разбойничьихъ шаекъ, опустошающихъ всю Россію и называемыхъ въ иныхъ мѣстностяхъ „войсками“, а въ другихъ „стражниками“. Наконецъ, мы завели особую рубрику „Сноудикъ цевинныхъ жертвъ реакціа“, гдѣ помѣщался поименный списокъ всѣхъ повѣшенныхъ за грабежа и убійства, всѣхъ оштрафованныхъ редакторовъ и т. д.

Мое положеніе въ редакціи сначала было шаткимъ, но потомъ укрѣпилось благодаря чистой случайности. Я узналъ, что въ отвѣтъ на выраженныя сотрудниками газеты сомнѣнія въ моей политической благонадежности, нашъ редакторъ имѣлъ глупость похвастаться, что при первомъ моемъ ослушаніи онъ такъ мнѣ задался, что я долго буду помнить его науку. Подобной жидовской похвалы бы я не могъ и при первой встрѣчѣ съ нашимъ газетнымъ принципаломъ публично даль ему нѣсколько пощечинъ, получивъ которыхъ онъ и не подумалъ расгнѣвать меня, а только вышелъ въ другую комнату и сталъ привѣдывать себѣ холодные компрессы. Весь редакціонный Израиль послѣдо-

валъ за нимъ и до моего слуха донесся очень интересный діалогъ.

„И какъ вы позволяете этому паскудному гою бить себя“, спрашивали сотрудинны.

„Ну и вся моя прогрессивная особа полна самаго высокаго презрѣнія къ его кацапской грубости, и что на мой вышній могутъ мнѣ сдѣлать пощечины какого-то гоа?“ возражалъ редакторъ.

„Какъ, что могутъ сдѣлать? А вотъ снѣжъ у лѣваго глаза?“

„Ну и нехай будетъ снѣжъ у глаза, и нехай за то будетъ презрѣніе въ моей высокой душѣ!“

Редакторъ остался твердымъ и непоколебимымъ въ своемъ презрѣніи, какъ гранитная скала, а сотрудники стали со мной очень кроткими и тихими, объясняя появленіе въ ихъ сердцахъ этихъ несвойственныхъ имъ качествъ краткими, но многозначущими словами—„больно дерется паскудный гоа!“

Однако, миръ и тишина не долго царилъ въ нашей редакціонной семьѣ и раздоръ возникъ конечно изъ за денегъ. Поступленія шли очень туго и въ редакціи не разъ уже заходила рѣчь о необходимости свершить гдѣнибудь экспропріацію или пустить въ дѣло какой нибудь подложный банковый чекъ. Сговориться не могли только по одному вопросу—кому отвѣчать, если поймутъ. Сотруднички находили, что редакторъ на то и сотворенъ, чтобы получать возмездіе за грѣхи своихъ товарищей по газетѣ, а редакторъ утверждалъ, что пущечное мясо можно тратить сколько угодно, а главу предпріятія подвергать опасности нель-

зя. Не знаю, чѣмъ закончился бы этотъ великодушный споръ, если бы не свершилось вдругъ великое событіе, опрокинувшее всѣ наши расчеты на экспропріаціи и фальшивые чеки.

Въ кассу редакціи сразу, въ одинъ день поступило.... пять рублей 80 коп. за какое то объявленіе. Увидѣвъ такую уймъ денегъ, прогрессивные публицисты не могли уже справиться со своими аппетитами и потребовали немедленнаго раздѣла этого богатства между всѣми „интеллигентными“ работниками пропорціонально свершеннымъ ими затратамъ умственныхъ силъ, а редакторъ, мужественно загородивъ собой кассу, твердо заявилъ, что умственный трудъ былъ весь его, а сотрудники внесли въ газету только глупости и сванство, почему онъ готовъ хоть съ ногъ до головы обратиться въ силовую снѣжъ, но къ кассѣ ихъ не подпустить. Въ виду воинственнаго настроенія обѣихъ сторонъ о примиреніи нечего было и думать, и хотя дѣло происходило въ пятницу вечеромъ, но святость шабаша была нарушена, и грануль бой, полтавскій бой.

Въ теченіе четверти часа редакціа оглашалась криками—„ой, вей миръ! ратуйте! ой, мене вбѣли! городовой!“ и т. д. Редакторъ, сотрудники, разносчики—все это сплелось въ огромный клубокъ, который, сокрушая все на своемъ пути, выкатился наконецъ по лѣстницѣ на улицу и мигомъ собралъ около себя цѣлую толпу обывателей. Дѣло кончалось бы пожалуй смертоубійствомъ, если бы находчивые зрители этого интеллигентнаго турнира не прибѣгли къ старому, испытанному

деревням и „скупают надѣльный лѣсъ“.

— Откуда вы будете возить лѣсъ, для насъ безразлично,—многозначительно предупреждаютъ они крестьянъ, давая въ томъ понять, чей лѣсъ имъ на самомъ дѣлѣ нуженъ.

И ихъ понимаютъ съ полуслова.

Крестьяне составляютъ по формѣ общественный приговоръ,—«операцин» начинаются.

Если нѣтъ соглашенія съ лѣсной стражей, то срубленный лѣсъ съмыно по ночамъ вывозится на дворы лѣсопромышленниковъ, „комли обрубается, обтесывается,—и казенный лѣсъ идетъ за надѣльный.

Иногда дѣлается и еще проще: для получения сплавного билета покупаются вопли съ приговоромъ о продажѣ надѣльнаго лѣса,—и дѣло въ шляпѣ.

Бываютъ, конечно, и неудачи: хищничество открывається, и похищенный лѣсъ секвеструется. Но и здѣсь иногда находится лѣсопромышленники: секвестрованный лѣсъ они всетаки спускаютъ въ воду и угоняютъ, т. е. вторично его крадутъ.

Надѣльных и частновладельческихъ лѣсовъ почти уже не существуетъ, казенные быстро таютъ подъ топорами хищниковъ. Последнее десятилетіе изобилуетъ судебными процессами о малыхъ, большихъ и грандіозныхъ грабежахъ лѣса.

Вотъ дѣло о 132 порубкахъ въ вознесенскомъ лѣсничествѣ, по которому на свамью подсудимыхъ посажено 11 человекъ лѣсной стражи.

Крестьяне въсольныхъ деревень „работали“ въ каждомъ на 7 „лѣсопромышленниковъ“.

Лѣсъ рубли открыто на глазахъ стражи.

Чтобы лучше слѣдить за работой, нѣкоторые лѣсопромышленники проживали у объѣзчика.

Говорятъ, что вырублено не меньше 100 тыс. деревьевъ.

Грабежъ безвозбранно производился два года, и только на третій „до свѣдѣнія мѣстнаго управления государственными имуществами дошло“ извѣстіе объ этомъ грандіозномъ, правильно организованномъ грабежѣ лѣса, и порубки были накрыты.

Секвестровано было 25.173 дерева. Не трудно представить, сколько деревьевъ ушло благополучно.

Съ открытіемъ нынѣшняго сплава уже секвестровано 5 тыс. деревьевъ.

средству и не оватили клубокъ прогрессивныхъ работниковъ печатнаго слова въсольными ведрами холодной воды. Принявъ этотъ холодный душъ, борцы за высшія идеи прислули въ разные стороны и явившійся городской получилъ возможность приступить къ составленію протокола за нарушение общественной тишины и порядка.

Когда нашъ редакторъ, придерживая рукой уцѣлѣвшія на его тѣлѣ живописныя лохмотья бывшаго костюма, вошелъ въ контору и отперъ кассу—крикъ ужаса вырвался изъ его груди. Какой то прогрессистъ ухитрился стянуть 5 руб. 80 коп. даже изъ запертой кассы и притомъ безъ поврежденія замка! Этотъ ударъ могъ сломить даже и геройскій духъ, и нашъ редакторъ безсильно опустился на стулъ и, закрывъ лицо руками, въ отчаяніи завопилъ: „Адонаи, Адонаи! Ты видишь, что они со мной сдѣлали! Покарай же ихъ потомство гнѣвомъ твоимъ до седьмого колѣна!“

Отнынѣ вся газета стала вестись только редакторомъ и ножницами, а мнѣ было поручено лишь ставить знаки препинанія въ редакторскихъ статьяхъ. „Сдвѣгъ“ нашего „Полжса“ влѣво пошелъ съ этого момента такъ быстро, что вмѣшательство гидры стало неизбежнымъ. По свойственной мнѣ наивности я объяснилъ полбѣнные нашего редактора тѣмъ нравственнымъ потрясеніемъ, которое онъ испыталъ при видѣ пустой кассы, но скоро истина обнаружилась.

Однажды, когда я сидѣлъ въ редакціи и передѣлывалъ точки въ запятія, мнѣ нечаянно пришлось услышать разговоръ редактора съ его супругой.

На недавней большой порубкѣ въ Андреевской дачѣ участвовало до 200 человекъ!

Благодаря такому положенію дѣла, андогское, межевское, вознесенское и пыщугское лѣсничества могутъ считаться почти выбившими изъ строя. Теперь вниманіе лѣсопромышленниковъ сосредоточено на дачахъ андреевскаго лѣсничества.

Значитъ, и ему, въ концѣ-концовъ, не сдобровать.

Однако, недостатокъ хорошаго строевого лѣса начинаетъ уже до извѣстной степени беспокоить и самихъ лѣсопромышленниковъ: имъ приходится сокращать размѣры своихъ „операцин“. Цѣны замѣтно растутъ.

По мнѣнію свѣдущихъ людей, если истребленіе лѣсовъ въ Вологодской губерніи въ дѣлѣйшемъ будетъ идти въ такомъ же масштабѣ, то черезъ 5—8 лѣтъ архангельскія лѣсопилки стануть.

(Арх. Г. Вѣд.)

„Голосъ Москвы“ рассказываетъ подробно о новомъ, выдающемся по замыслу, начинаніи Великой Княгини Елизаветы Федоровны. Великой Княгиней открыта новая Марфо-Мариинская обитель, въ Москвѣ, на Ордннѣ. Обитель эта—облая, бѣлый монастырь, учрежденіе совершенно новое для насъ, живущихъ въ XX вѣкѣ, но извѣстное еще въ глубокой древности. Это—осуществленіе или, вѣрнѣе, возстановленіе чина „діакониссъ“, существовавшего при каждомъ древнемъ христіанскомъ храмѣ; задачей діакониссъ было служеніе Богу „дѣлательной любовью“, трудомъ милосердія для бѣднаго, падшаго, темнаго и скорбнаго человека.

Въ этомъ бѣломъ монастырѣ и форма будетъ бѣлая. Бѣлое платье и витражили, та часть священнической одежды безъ которой священникъ не служить ни одной службы и не исполняетъ ни одной требы.

И въ этомъ строгая продуманность и полное соотвѣтствіе мысли учрежденія.

Марфо-Мариинская обитель, по мысли основательницы, должна сдѣлаться школой сестеръ-діакониссъ, откуда онѣ могли бы идти работать и въ попечительства церковныя и городскія, и въ другія благотворительныя учрежденія, и въ дома, богатыя и убогіе, и въ деревни наши темныя, бѣдныя и скорбныя, гдѣ дѣлательность сестеръ обительскихъ особенно должна принести плоды. И гдѣ бы ни

„Зачѣмъ ты, Лейбусъ, такъ остро пишешь?“, говорила наша редакторша; „ты подумай, каково будетъ нашимъ Шмюльке и Юсельке, когда ихъ татуле гидра скушаетъ?“

„Э-эхъ, моя цибулька, меня уже четыре гидры кусало и ничего съ того не вышло: проглотить, ее стошнить и она меня выплюнетъ. Да я и не хочу, чтобы меня гидра вушала, а я тутъ только хорошаго гешефта дѣлаю...“

„Гешефта? Какого гешефта?“

„Какъ же не понимаешь? Какъ я начну такъ изъ подъ себя вольно писать, ко мнѣ всѣ эти глупые шабесгой сами придутъ и у нихъ тутъ будетъ и своего революціоннаго организаціи, и прокламаціи, и типографія, и бомбочки, и все хорошо будетъ. И отъ меня секретъ не будетъ, и я все знать буду... Понимаешь, цибулентко мое? Развѣ плохо четырнадцать тысячъ получать? А газета мнѣ... пхе, что мнѣ газета!..“

„Но, Лейбусю, то Эвао четырнадцать получаешь, а тебѣ можетъ меньше дадутъ?“

„Ну и что съ того? Ну десять дадутъ, и то хорошо будетъ!“

„Какой ты у меня умный, Лейбусю!“

Раздался звукъ поцѣлуя и я стремглавъ вылетѣлъ изъ редакціи! Вѣдъ Лейбусъ то пожалуй и меня въ качествѣ революціонера отрапортуешь!!!

В. Р.

работали сестры, онѣ всегда должны знать, что московская обитель—ихъ духовный центръ, своего рода семейный очагъ, откуда онѣ получаютъ и управленіе, и поддержку, и куда по временамъ могутъ возвращаться для нравственнаго отдыха и обновленія силъ.

Устройство обители—чисто церковное: во главѣ стоитъ настоятельница, при ней—духовникъ, казначей. Сестры внутренняго состава непременно православныя, дисциплина—монастырская.

Въ періодъ испытанія, сестры должны прослушать медицинскіе и духовные курсы.

Въ виду того, что обязанности, принимаемыя на себя сестрами, крайне трудны сроки обѣтовъ, т. е. сроки пребыванія въ обители разные и на опредѣленное время: на 1, 3, 6 и болѣе лѣтъ. Если того потребуютъ обстоятельства, сестры могутъ оставить обитель и вернуться въ прежней жизни. Во время пребыванія въ обители онѣ имѣютъ право на отдыхъ и отпускъ въ теченіе 6 недѣль ежегодно. Сестры, потерявшія работоспособность, призрѣваются обителью до смерти. Для призрѣваемыхъ предполагается за Москвою, среди природы, создать свой свитъ... И т. д., всего устава этого новаго дѣла не перескажемъ.

Великая Княгиня, однако, не только учредила эту обитель, но и сама вошла въ нее, какъ первая сподвижница и труженица.

(Россія)

„Краснобожники.“

Съ бѣкоторыхъ горъ въ окрестностяхъ села Ильинскаго, Пермской губ., стали безслѣдно исчезать люди. Производя розыскъ, полиція, какъ передаютъ газеты, обнаружила секретное кладбище, принадлежащее сектѣ „краснобожниковъ“, молящихся краснымъ идоламъ вмѣсто иконъ. При разрытіи могилъ нашли трупъ человека, сдѣлавшагося, повидимому, жертвой религіознаго фанатизма. Полагаютъ, что это начало раскрытія цѣлаго ряда ужасныхъ преступленій, предъ которыми блѣднѣютъ подвиги знаменитаго верхотурскаго „схимника“ Феофанушки.

Р. П.

Опроверженіе.

Въ № 472-мъ газеты „Русскій Северъ“, въ статьѣ И. А. Шергина „На Северѣ“, между прочимъ, говорится о томъ, что „губернскія земская управа назначила Полещукова наблюдать за постройкой новой Половники-Ухтинской дороги съ жалованіемъ въ 60 руб. въ мѣсяцъ, а подрядчикъ Козловъ, взявшій на себя постройку дороги по 225 руб. съ версты, принялъ того же Полещукова въ качествѣ приказчика“. Это сообщеніе г. Шергина въ части касающейся губернской управы, является сплошнымъ вымысломъ, такъ какъ г. Полещукъ на службѣ губернскаго земства не состоитъ и управа не поручала ему наблюдений за проведеніемъ дороги-просѣки Половники-Сядорова изба.

Наблюденіе за устройствомъ дороги возложено на дорожное бюро управы—для постояннаго наблюденія командированъ на мѣсто техникъ бюро Ивановъ, а главное наблюденіе лежитъ на инженерѣ бюро Кашкинѣ.

Кромѣ того, въ той же статьѣ сообщаются невѣрныя свѣдѣнія о проводимой дороге-просѣкѣ, про которую говорится, что она проводится шириною въ три сажени, изъ которыхъ Шергинъ выдѣляетъ сажень на откосы, и будто-бы земство рѣше проецировало ширину ея въ 50 сажень. Дорога проводится въ пять сажень, изъ которыхъ на трехъ саженяхъ производится выкорчевка деревьевъ, а на остальныхъ двухъ срубъ деревья въ самой земли, чтобы не оставалось пней. Эта дорога производится для зимнаго движенія.

Губернская управа.

ХРОНИКА.

* * * Вчера, 10 іюня, въѣхала въ Кашкино на торжества восстановленія церковнаго почитанія св. Благовѣрной и Великой Кня-

гини Анны депутація въ числѣ 9 членовъ, съ помощникомъ Предсѣдателя Правленія И. В. Киршинимъ во главѣ, отъ Вологодскаго Общества Хоругвеносцевъ.

Предсѣдатель губернской земской управы А. А. Можайскій въѣхалъ въ Половники, гдѣ началъ работу по проведенію дороги-просѣки въ Ухтинскому нефтеносному району.

* * * Губернскій земскій агрономъ г. Кушнаренокъ-Кушнарень отправился на Казанскую выставку, гдѣ онъ приметъ участіе въ съѣздѣ по мелкому кредиту.

* * * Для Казанской выставки губернскимъ земствомъ издана брошюра „Ухтинскій нефтеносный районъ“, въ которой изложена исторія Сѣверной нефтепромышленности и помѣщены свѣдѣнія о положеніи дѣла на Ухтѣ въ настоящее время.

* * * Въ с. Прилукахъ пожаромъ уничтоженъ одинъ домъ.

* * * Въ Кадниковскомъ уѣздѣ возникла эпизоотія сибирской язвы, для борьбы съ которой губернскимъ земствомъ командирована особая ветеринарно-медицинскій персоналъ.

ПРОИСШЕСТВІЯ.

На дняхъ отъ сторожа арестнаго земскаго дома бѣжалъ арестантъ Александръ Коноваловъ во время препровожденія въ губернскую больницу.

* * * 8 іюня задержана мѣщанка Сейка Ходакель съ 1½ пудами старинныхъ свѣчей, съ клеймами „Сѣверныхъ ж. д.“, которая объяснила, что свѣчи она накупила въ разное время у незнакомыхъ лицъ и продаетъ ихъ безъ всякой опаски. Ходакель освобождена, а по дѣлу производится разслѣдованіе.

Движеніе заразныхъ больныхъ въ губ. зем. больницѣ съ 1-го по 8 іюня 1909 г. выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Остав.	Поступ.	Вызд.	Умерло.	Остал.
Тифъ сыпной . . .	17	1	10	—	8
» возвратный . . .	1	—	1	—	—
» брюшной . . .	1	—	1	—	—
Дифтеритъ . . .	8	5	2	2	9
Рожа . . .	1	2	2	—	1
Натуральн. оспа . . .	11	2	2	1	10
Итого . . .	39	10	18	3	28

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ.

	пасс.	почт.	скорый.
Отход. въ Ярославль 7 ч. 18 м. ут.	8 ч. 40 м. в.	—	—
» » Петербургъ . . .	7.5 м. ут.	5.45 дн.	5.35 ут. (**)
» » Архангельскъ . . .	—	6.50 м. веч.	—
» » Вятку . . .	7.30 м. в.	4.5 дн.	2.32 м. ут. *
Прих. изъ Ярославля . . .	6.12 м. ут.	3.8 м. дн.	—
» » Петербурга . . .	5.27 вч.	2.10 д.	1.58 м. ут. (*)
» » Архангельска . . .	—	3.10 дн.	—
» » Ватки . . .	6.27 м. ут.	4. дн.	5.10 ут. (*)

Мѣстное время на 40 минутъ впередъ Петербургскаго.

* По Воскресеньямъ (ночь съ субботы.)
** По понедѣльникамъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Н. М. Португаловъ.

Послѣ Цусимы.

Сборникъ популярныхъ статей по морскимъ вопросамъ.

— ЦѢНА 2 РУБЛЯ. —

Книгопродавцамъ скидка въ 25 процентовъ. Складъ изданія исключительно: Воронежъ, Б. Дворянская, домъ Верховской, Издательство «Живое Слово».

СТУДЕНТЪ-ПРАКТИКАНТЪ

ищетъ компетентной семьи, желательнаго со столонъ, въ районѣ 2 уч. Предложенія письменно: Гостинница Пасажъ, подл. литеры Б. В. Ф.-К.